

структами «помощи», «понимания», «доверия», «мира», «мужества», «ответственности», «группы» и др. В цветовом тесте преобладает синий цвет (удовлетворенность, принадлежность).

При содержательном анализе данных наиболее диагностической информативностью обладают названия выделенных конструкторов. Именно в этих компонентах проявляются особенности смысловых значений детей и те ориентации, которые они выбирают для своего развития. Также диагностически значимым является не только ранг цвета, с которым ребенок ассоциирует, конкретное понятие, но и сам этот цвет. Так, ассоциация с красным указывает на доминантную потребность в семье. Ассоциация с серым свидетельствует о непонимании и отгороженности ребенка от правил системы. Ассоциация с синим говорит о достаточно комфортном пребывании в среде неформального общения.

В результате получается, что только в среде подросток находит щит помощи и понимания. Где здоровая тяга к коллективности выражается в опасный групповой эгоизм, некритическую гиперидентификацию с группой и её лидером, в неумении и нежелании сознательно взвесить и оценить частные групповые нормы и ценности в свете более общих социальных критериев. Аморфная нравственность подростка делает его зависимым от мнения других. Компенсация несамостоятельности достигается путём преданности общности «мы» и нигилистического отношения ко всем, кто входит в «они». Развивается «рефлекс подражания», который побуждает их не критически перенимать формы поведения у более запущенных подростков. В этот кризисный момент формирования самосознания и происходит наполнение системы общих значений своими, индивидуальными, личностными смыслами. Формируется индивидуальная система значений, несущая личностное знание (индивидуальное сознание подростка). Этим объясняется возрастание степени трудновоспитуемости (независимо от педагогических влияний и движений) по вектору отклоняющегося поведения вплоть до делинквентности (правонарушения).

Психологические травмы у детей

Внутренний мир ребёнка состоит из ярких, счастливых и дорогих для него картин воспоминаний. И вдруг в это радостное и безмятежное существование вторгается травма! Черная, жестокая и нелепая, всегда неожиданная, физическая травма несёт с собой и физические потери, которые, на фоне пережитой угрозы для жизни, часто сопровождаются и психологической травмой.

Причиной всего этого могут быть дорожная авария или теракт, тяжёлый ожог или собственная болезнь, смерть близкого человека или его болезнь. Ребёнок может пережить психологический шок, даже если он был лишь очевидцем трагического события, а не непосредственным его участником. При этом сила его эмоций настолько высока, что сбивает все отлаженные механизмы психологической защиты. У ребёнка исчезают как ощущение защищённости и целостности собственного тела, а так же чувство уверенности в себе и в близких людях.

Восприятие человеком события как травматического очень индивидуально и зависит от его личности, степени вовлечённости в это событие, его предыдущего опыта восприятия и преодоления драматических ситуаций. К счастью, для большинства из нас, особенно для тех, кто не являлся прямым участником трагедии, последствия такого события могут ограничиться лишь естественной реакцией страха. И эти люди затем возвращаются к нормальной жизни, воспринимая потери как неотъемлемую часть этой жизни, и научившись от них отвлекаться. В некоторых случаях, особенно если ребёнок (это относится также и к взрослому) непосредственно участвовал в трагическом событии, у пострадавшего нередко развивается психологическое расстройство, так называемый посттравматический стресс. При этом его преследуют навязчивые и часто повторяющиеся страшные картины происшедшей трагедии, избавиться от которых он не в состоянии; постоянно мучают ночные кошмары, чувства беспо-

койства и тревожности. Всё это, вместе взятое, приводит к сбоям в привычном функционировании организма, парализует жизнь и разрушает личность ребёнка. Посттравматический стресс может сопровождаться депрессией, соматическими жалобами, фобиями, расстройством поведения (агрессивностью), проблемами питания и сна. При этом дети боятся оставаться одни и требуют постоянного присутствия взрослого. Они избегают посещения мест, связанных с трагедией и любой лёгкий намёк на травму вызывает у них бурно выражаемый негативизм или другие симптомы (например, жалобы на боли в животе и т.п.). Последствия психологических травм проявляются и также и в игровой деятельности ребёнка, которая в этих случаях характеризуется регрессивными и стереотипными элементами с навязчиво повторяющимся сюжетом, так или иначе связанным с трагедией. При этом у ребёнка резко сужается круг интересов, появляются отчуждённость и стремление к одиночеству. Регрессивная тенденция часто отражается и на развитии ребёнка, снижается успеваемость в школе, появляются проблемы внимания, чрезмерная раскованность, состояния паники, излишние настороженность и напряжённость.

Трудности неизбежно встречаются в жизни каждого человека. Их возникновение является естественным, закономерным следствием сложного процесса взаимодействия субъекта с окружающим миром. Существуют трудные ситуации и у детей, причем есть все основания полагать, что в жизни детей они встречаются не реже, а возможно даже чаще, чем у взрослых.

Трудная ситуация всегда характеризуется несоответствием между тем, что человек хочет (сделать, достичь и т.п.), и тем, что он может, оказавшись в данных обстоятельствах и располагая имеющимися у него собственными возможностями. Такое рассогласование препятствует достижению первоначально поставленной цели, что влечет за собой возникновение отрицательных эмоций, которые служат важным индикатором трудности той или иной ситуации для человека.

Любая трудная ситуация приводит к нарушению деятельности, сложившихся отношений, порождает отрицательные эмоции и переживания, вызывает дискомфорт. Все это при определенных условиях может иметь неблагоприятные последствия для развития личности. Трудные ситуации, под влиянием которых складываются способы поведения и формируется отношение к затруднениям, имеют различный характер.

Это могут быть переходящие, быстротечные, будничные для ребенка события (не приняли в игру, упал с велосипеда, забыл ключ от дома и т.п.); кратковременные, но чрезвычайно значимые и острые ситуации (потеря близкого родственника, разлука с любимым членом семьи, резкая смена жизненного стереотипа); или, напротив, ситуации длительного, хронического действия, связанные, как правило, с семейной обстановкой (развод родителей, противоречивое и ли деспотичное воспитание, алкоголизм родителей и т.п.); а также ситуации, возникающие под влиянием факторов эмоциональной депривации (госпитализация, круглосуточное пребывание в детских дошкольных учреждениях и т.п.).

Наиболее существенное влияние на детей оказывают острые психические травмы и хронические психотравмирующие воздействия, которые являются ситуациями повышенного риска и предрасполагают к возникновению дезадаптивных реакций.

К. Флейк-Хобсон выделяет для детей раннего и дошкольного возраста характерны следующие ситуации повышенного риска.

1. Ситуации, связанные с отсутствием или утратой чувства защищенности:

- враждебная, жестокая семья;
- эмоционально отвергающая семья;
- не обеспечивающая надзора и ухода семья;
- негармоничная семья (распадающаяся или распавшаяся);
- чрезмерно требовательная семья (доминирующая гиперопека);

- появление нового члена семьи (отчим, мачеха, брат, сестра);
- противоречивое воспитание или смена типа;
- чуждое окружение за рамками семьи (язык, культура).

2. Ситуации, вызывающие беззащитность из-за отрыва от семьи:

- помещение в чужую семью;
- направление в детское учреждение;
- госпитализация.

Такого рода ситуации, оказывая существенное влияние на весь ход психического развития, способны серьезно нарушить социальную адаптацию ребенка, глубоко деформировать его психику. Различные психосоматические и нервно – психические расстройства у детей, с которыми нередко сталкиваются медицинская и психологическая практика, являются, как правило. Следствием таких долговременных патогенных воздействий. Перечисленные ситуации охватывают наиболее существенные, значимые жизненные отношения ребенка, поэтому их наличие должно предопределять серьезные отрицательные последствия для развития личности. Однако, вопреки этому очевидному положению, в последнее время учеными обнаружен удивительный феномен – неуязвимые дети. Так названы дети, «которые воспитываются в самых ужасных условиях и все-таки добиваются значительных успехов в жизни. Наиболее типичной чертой неуязвимых детей является их способность не реагировать на стресс и справляться с ним благодаря исключительно интенсивной мыслительной деятельности и компетентности. Эти дети отличаются начитанностью и душевным здоровьем, увлеченно играют, любят жизнь и считают, что жить стоит».

Существуют и другого типа трудные ситуации, которые с большей вероятностью могут встретиться в жизни практически каждого ребенка. Это так называемые «ситуации стресса обыденной жизни» – повседневные, зачастую и повторяющиеся события, способные вызвать затруднения и отрицательные переживания (например, посещение зубного врача, ссора с

товарищем, ответ у доски и др.). Их влияние на развитие детской личности не менее велико. Это можно объяснить тем, что все подобные, казалось бы, «мелочи жизни» нужно преодолевать, каждый раз необходимо находить то или иное решение. Именно в таких обыденных ситуациях ребенок приобретает удачный или неудачный опыт преодоления препятствий, определяет собственное отношение к трудностям, пробует, «примеряет» разные способы действия, вырабатывает наиболее приемлемую для себя тактику поведения.

Проблема сохранения психического здоровья детей и профилактики его нарушений является предметом пристального внимания специалистов разных областей: медиков, педагогов, психологов. Однако не менее важная роль в ее решении принадлежит и тем, кто принимает в жизни детей непосредственное участие и имеет с ними каждодневный контакт – родителям.

С точки зрения обсуждаемой проблемы – трудные ситуации у детей – роль родителей представляется двоякой: во-первых, именно родители нередко создают своим детям трудные жизненные ситуации. Подавляющее число психотравмирующих ситуаций спровоцировано семьей, и родители являются теми взрослыми, которые учат детей преодолевать трудности жизни.

Влияние родителей на становление у детей способов поведения в трудных ситуациях крайне велико. Можно выделить, по меньшей мере, три аспекта такого влияния:

1. Стиль семейного воспитания, который во многом формирует личность ребенка. Так, психологами выделены 3 группы детей, склад характера которых соответствовал определенным типам воспитательных воздействий, практикующихся в семье.

Были установлены следующие зависимости:

А) авторитетные родители – инициативные, общительные, добрые дети;

Б) авторитарные родители – раздражительные, склонные к конфликтам дети;

В) снисходительные родители – импульсивные, агрессивные дети.

2. Собственное поведение родителей в различных трудных ситуациях, которое ребенок (сознательно или бессознательно) принимает для себя в качестве примера для подражания.

3. Целенаправленное обучение детей конструктивным способам преодоления трудных ситуаций.

Естественное желание всех родителей – уберечь, предостеречь своего ребенка от возможных неприятностей в жизни. Однако постоянно контролировать и поправлять каждый его шаг, решать за него его собственные проблемы – дело нереальное и совершенно неэффективное. Поэтому единственное и наиболее разумное, что могут сделать родители – это подготовить своих детей самостоятельно преодолевать трудности жизни.

Г.Г. Танасов
КубГУ, Краснодар

Изменение представлений о гендерных характеристиках партнера по переговорам в сложной жизненной ситуации

Объективная сложность окружающего мира порождает сложность во взаимоотношениях человека с внешним миром, с другим человеком. Современная жизнь организована так, что, решая наши проблемы, удовлетворяя наши желания, мы все время сталкиваемся с необходимостью договариваться с другими людьми, так как их желания не совпадают с нашими, а их проблемы отличаются от наших проблем. Наша жизнь сегодня – это бесконечная череда переговоров.

Наращение массива переговорных ситуаций обусловлено резко возросшей плотностью контактов человека с другими людьми, увеличением количества коммуникаций, ростом неопределенности в условиях возросшей свободы индивидуальной активности. Людям надо научиться жить на одной территории, которая все более наполняется субъектами, претендующими на то, чтобы организовать ее по своему разумению. Человеку надо уметь находить компромисс между конкурентностью и толерант-

ностью и при этом, как иметь возможность реализовать себя, создав аутентичное своей природе бытие, так и дать возможность другому реализовать проект его бытия.

Переговорные ситуации создают необходимость выбора адекватного способа разрешения затруднений, психологических проблем и конфликтов практически ежедневно. От индивидуального выбора способов решения или ухода от неблагоприятных жизненных ситуаций и создания благоприятных путем переговоров, зависит психологическое, психосоматическое и социальное благополучие человека. От того, насколько эффективно человек справляется с задачами, возникающими в переговорах зависит насколько гармонично он развивается как личность и, следовательно, определяет насколько удовлетворен человек собой и жизнью, своим местом в социуме.

Индивидуальные различия в стратегиях взаимодействия человека со сложными жизненными ситуациями, его позиция в переговорном процессе (активная, доминантная, пассивная стратегия поведения и пр.), способы взаимодействия с партнером в определенной степени связаны с гендерными характеристиками субъектов. Представление личности о партнере по переговорам также включает психологические характеристики, связываемые с гендерным статусом. В ходе взаимодействия в переговорном процессе представления о партнере изменяется. Характер этих изменений обусловлен многими факторами. Мы предположили, что в напряженной жизненной ситуации гендерные особенности личности проявляются с большей яркостью, в связи с чем, в представлении о партнере по переговорам эти характеристики усилятся.

Мы полагаем, что:

- сложные ситуации, связанные с переговорами, активизируют личность на более комплексное и яркое проявления присущих ей гендерных черт поведения и восприятия;
- более выпуклое проявление субъектом своего гендерного статуса в сложных жизненных ситуациях (в связи с которыми возникают